

УДК: 81'23/24/161.1+=581

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1178-1190

УРОВЕНЬ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ*

Н.Л. Чулкина, Н.В. Кольцова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 10-2А, Москва, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу представлений о бедности и богатстве в китайской и русской картинах мира и выявлению уровня конфликтности единиц, входящих в концептуальное поле «богатство/бедность».

Актуальность темы данной статьи обусловлена необходимостью изучения соответствующих концептов как базовых культурных ценностей, определяющих как взаимоотношения между людьми в социуме, так и направления и способы их деятельности. Особенно актуальной данная тема кажется в свете расширения взаимоотношений между Россией и Китаем, а так же тех экономических, политических и социальных изменений, которые претерпели данные страны в последние десятилетия. Целью данной работы является выявление уровня конфликтности единиц концептуального поля «богатство/бедность», представленного в языковом сознании русских и китайцев, направленное на выработку оптимальных стратегий и тактик успешного межкультурного общения. Основные методы исследования — когнитивные (метод измерения семантической близости языковых единиц; когнитивная интерпретация результатов исследования) и психолингвистический. Для получения данных о концептуальном поле в китайском языковом сознании был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Для исследования русского языкового сознания были использованы данные ассоциативных словарей.

Ключевые слова: конфликтность, богатство, бедность, языковое сознание, ассоциативный эксперимент

ВВЕДЕНИЕ

Исследование, представленное в данной статье, является междисциплинарным и охватывает такие области современных знаний, как этнопсихолингвистика, когнитивная лингвистика и межкультурная коммуникация.

В отечественной лингвистике концепты «богатство» и «бедность», в целом, описаны довольно подробно (Е.Г. Стешина 2009; Т.Н. Новоселова 2005; Аль Кхалил Махир 2014 и др.). Мы же в нашем исследовании ставим более узкую задачу — выявить в анализируемых концептах те аспекты, в которых в той или иной степени проявляется их «конфликтность».

Как отмечает один из ведущих российских психолингвистов Е.Ф. Тарасов, «Межкультурное общение в этнопсихолингвистике трактуется как общение носи-

* Исследование проведено при поддержке Российского государственного научного фонда грант № 15-04-00378а «Конфликтные зоны в языковом сознании русских, коми, якутов, татар и бурят: межъязыковые параллели» (рук. Н.В. Уфимцева).

телей разных культур, сопровождаемое неизбежными коммуникативными конфликтами (конфликтами неполного понимания) из-за недостаточной общности сознаний» [Тарасов 2003: 10—23].

Важно отметить, что слова, именующие выбранные для изучения концепты, многозначны. «Словарь русского языка» С.И. Ожегова приводит следующие толкования слов «богатый», «богатство» / «бедный, бедность»:

«Богатый — 1) Обладающий большим имуществом, деньгами, очень зажиточный. 2) Дорогостоящий, роскошный. 3) То же, что обильный; содержащий в себе много ценного. 4. Перен. Содержащий много ценных качеств. *Богатый голос*.

Богатство — 1) см. богатый. 2) Обилие материальных ценностей, денег» [Ожегов 1990: 58].

«Бедный — 1. То же, что неимущий; 2. *перен.* Имеющий недостаток в чем-н., скудный. *Бедная природа. Бедное воображение*; 3. Несчастный, жалкий.

Бедность — 1. см. бедный. 2. Жизнь в нужде, состояние того, кто постоянно нуждается» [Ожегов URL: <http://ozhegov.textologia.ru/letters/%C1%EE/?q=743&lets=%C1%EE>].

Таким образом, мы видим, что анализируемые слова представляют собой антонимическую пару и уже поэтому содержат в своей семантике некоторое противоречие, потенциальную «конфликтность». Однако получить необходимую информацию только из толковых словарей, фиксирующих лишь «чистую» семантику, невозможно. Необходимо обратиться к знаниям о мире, отраженным в языковом сознании китайцев и русских и составляющим смысловое содержание концептов, что и определило одну из важнейших задач нашего исследования.

В соответствии с поставленными задачами нами был использован соответствующий материал — ассоциативные поля выбранных слов-концептов, содержащиеся в существующих русскоязычных ассоциативных словарях, а также данные, полученные в результате проведенного самостоятельно свободного ассоциативного эксперимента с китайскими студентами Российского университета дружбы народов.

Основные методы исследования — психолингвистические (свободный ассоциативный эксперимент) и когнитивные (метод измерения семантической близости языковых единиц; когнитивная интерпретация результатов исследования).

Далее, мы приведем анализ и комментарии к полученным данным, оставив за рамками статьи описание самой процедуры ассоциативного эксперимента, которое можно найти во многих работах, авторы которых используют для анализа аналогичный материал.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Приступая к анализу концептуального поля «богатство/бедность» в русском языковом сознании, прежде всего отметим, что материала для исследования важнейших характеристик данного поля на русском языке оказалось значительно больше, чем на китайском. Это — «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева (1977); «Русский ассоциативный словарь» (РАС-1)

(2002); РАС-2 (2008); «Русский региональный ассоциативный словарь. Сибирь и Дальний Восток». Т. 1 (2014). Имея в руках такой богатый материал на русском языке, мы отдаем себе отчет, что сопоставление его с данными о китайском языковом сознании в заданной области, конечно, не совсем корректно. Однако некоторые, наиболее важные свойства анализируемых концептов все же оказались сопоставимыми и способными представить общую картину уровня их конфликтности как внутри каждой из двух культур, так и при их сравнении.

Еще одно замечание, касающееся временного параметра исследования. В «китайской части» — это в основном только современное состояние языкового сознания, реконструированное в 2016 г. с помощью самостоятельного и «локального» (РУДН) проведения ассоциативного эксперимента. Русские же ассоциативные словари охватывают довольно большой и, главное, насыщенный крупными социальными изменениями период (с 1973 года по настоящее время). Это позволяет проследить эволюцию представлений русских о концептах богатство/бедность и деньги, а также изменения уровня конфликтности этих концептов, отраженной в обыденном языковом сознании.

С учетом сделанных предварительных замечаний приступим непосредственно к анализу и описанию особенностей концептуального поля «богатство/бедность» в русском обыденном языковом сознании.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТОВ БЕДНОСТЬ, БОГАТСТВО, ДЕНЬГИ В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ

Прежде всего, рассмотрим *эволюцию* данных концептов, ибо за последние 40 лет они претерпели в русской языковой картине мира значительные изменения, связанные с глобальными социальными трансформациями как внутри нашей страны, так и в мире в целом.

Обратимся к нашему материалу. Так, в самом раннем ассоциативном словаре, составленном под руководством выдающегося отечественного психолингвиста А.А. Леонтьева в 1967—1973 гг., концепты «богатство», «бедность» и тесно связанный с ними концепт «деньги» вообще не включены в список слов-стимулов прямого словаря. Эти слова присутствуют только в обратном словаре в качестве реакций на некоторые стимулы. Приведем здесь лишь некоторые из них, позволяющие выявить их основные смыслы:

Богатство: *земля 2; здоровье 1.*

Богатый: *стол, деревня 1; богатое — впечатление 3.*

Бедный: *студент 34; старый 2; ребенок 1.*

Бедным: *помощь 2; помогать 1.*

Деньги: *счет 39; потерять 33; найти 14; время 12; давать 9; есть 7; достать, кончиться 5; делать, слава, искать, кино, билет 2; существовать 1.*

Деньгами: *помогать 2.*

Деньги его любят: *счет 1.*

Деньги на билет: *передать 1.*

Из приведенных примеров очевидно, что исследуемые нами концепты не занимали столь значительное место в языковом сознании русских в период 70—

80-х годов XX века. Большинство ассоциатов обнаруживают, что, во-первых, богатство прежде всего было связано либо с духовной сферой, либо с природным богатством страны. Во-вторых, антонимичный концепт «бедный» выступает как реакция на стимулы «студент», «старый» и «ребенок», обозначающие наименее социально защищенные группы людей; реакция этого же слова в дательном падеже (**бедным**) — *помощь, помогать* — обнаруживает гуманное и абсолютно лишенное негативных коннотаций значение. Ассоциаты, обозначенные различными формами слова «деньги», также не содержат отрицательных оттенков смысла. В них, скорее, проявляется традиционно присущее русским людям «нестыжательное» отношение к деньгам.

Следующий источник информации для наших изысканий — «Русский ассоциативный словарь» (РАС-1) (2002). Из соображений экономии места не будем приводить здесь все словарные статьи этого словаря (прямого и обратного), но покажем лишь наиболее релевантные примеры, демонстрирующие те изменения, которые произошли в русском социуме и нашли свое отражение в обыденном языковом сознании русских.

В целом, эти изменения можно обозначить как «сдвиг в сторону материального богатства» (около 80% ассоциаций). Если в словаре А.А. Леонтьева слова «деньги» вообще не было в списке стимулов, то в РАС-1 этот ассоциат присутствует на первом месте по частотности реакций на слово-стимул «богатство» (11 ассоциаций на 106 испытуемых) и составляет отдельную словарную статью в прямом словаре и 21 статью в обратном словаре. И, наоборот, на долю реакций, обозначающих духовное богатство, в соответствующей словарной статье прямого словаря РАС-1 приходится лишь 9,5% ассоциаций. Несколько больший процент составляет «народное» богатство, т.е. природные ресурсы (*земля, леса, озера, природы*). Изменился и лексический состав ассоциатов: в основном это слова, обозначающие занятия, приносящие богатство (*бизнес, кооператив*), его количественные характеристики (*большое, несметное, огромное, дикое, много всего, невиданное*) и его обладатели (*миллионер, кооператор, купец, барин, бизнесмен, капиталист проклятый, буржуй, наследник, родственник, спонсор*).

Особый интерес для нас представляют оценочные реакции, выявляющие отношение русских того периода к богатству и к богатым людям. Именно в них, как нам представляется, заключена скрытая конфликтогенность, готовая при определенных условиях вылиться в открытый конфликт. Так, на слово-стимул богатый в РАС-1 приходится порядка 11% негативных реакций (*бездельник, толстый, додж, капиталист проклятый, злой, подлец, разгильдяй, сноб; мафия, жадный, карьерист, надменный, тупой, воровать, дурак*). А в обратном словаре ассоциат богач возник на такие стимулы, как: *чиновники, скряга жадный, проклятый, скупой, хануга*. При этом слово-стимул богатство в РАС-1 — иногда оценивается респондентами либо нейтрально, либо положительно (*хорошо, беспроблемная жизнь, комфорт, свобода, хорошо жить*). Негативную реакцию вызывают, скорее, богатые люди, обладатели богатства.

В РАС-2 на слово-стимул богатство положительных оценок уже втрое больше, чем негативных (*хорошо, счастье, удача слава, состояние, труд, обеспеченность,*

хочу, должно быть, защита, комфорт красивый дом, круто, не бывает лишним, неплохо, стабильность, уверенность, удобства, удовольствие, ум успех, щедрость). Однако по-прежнему слова «богатый» и «богач» как в прямом, так и в обратном словарях РАС-2 вызывают преимущественно отрицательное отношение респондентов. При этом особое осуждение вызывают способы получения богатства (воровать, вор, карьерист, мафия, блат). В языковое сознание русских прочно входят такие слова, обозначающие обладателей богатством, как: олигарх 20; бизнесмен 12; депутат, чиновник, политик. Встречаются и такие жаргонизмы, как бабло, бабки, додж, обнаруживающие презрительное отношение к деньгам (скорее всего, заработанным нечестным путем) и их обладателям.

Интересны также последние по времени данные «Русского регионального ассоциативного словаря (Сибирь и Дальний Восток)» (2014). Сибирь и Дальний Восток — богатейший край России, где сосредоточены природные ресурсы страны. Поэтому богатство в сознании жителей этого региона, скорее, должно ассоциироваться именно с запасами полезных ископаемых, лесов, озер, морей и рек. И, действительно, вторая по частотности реакция — золото 31. Однако, в целом, таких реакций в ассоциативном поле слова-стимула богатство немного, и они все одиночные (*бриллиант, нефть, драгоценность, национальное, Сибири*). Основную часть составляют оценочные реакции, причем большая их доля приходится на положительное восприятие богатства: *счастье 12; роскошь 8; хорошо 7; радость, успех 4; желание, мечта, цель 3; благополучие, блеск, свобода, слава, удача, хочу, щедрость 2; дар, замечательно, кайф, комфорт, нужно, отлично, сказка, состоятельность, старание, усердие, честное 1.*

При этом 191 ассоциат представляет материальное богатство и лишь 25 ассоциатов — духовное.

Таким образом, представления русских эволюционируют в сторону притяжения и одобрения, прежде всего, личного материального богатства, небольшая часть ассоциаций называет национальное, народное богатство, в основном относящееся к природным ресурсам. Следует также отметить, что в ассоциативных полях слов-стимулов «богатство», «богатый», «богач» довольно много реакций, из которых можно заключить, что личное материальное богатство, во-первых, зачастую нажито нечестным путем (*награбленное, нечестно, порок, грех, покер*), а во-вторых, его обладатели по-прежнему получают большое число негативных оценок (*мажор, жадный, глупый, жлоб, скряга, зажрался, ленивец, скупердай, злой, алчный, высокомерный, жестокий, надменный, подлец, хапуга*). Такое положение, безусловно, подтверждает наш тезис о потенциальной конфликтности анализируемых концептов русской культуры.

КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ, ДЕНЬГИ

С методикой когнитивного исследования семантической близости языковых единиц мы познакомились на сайте научно-образовательного кластера it-claim.ru. Используя предоставленную на этом сайте компьютерную программу, мы провели небольшой эксперимент по определению семантической близости слов *богатство*,

бедность, деньги, конфликт. Результаты этого эксперимента позволяют наглядно показать степень семантической близости изучаемых нами концептов со словом *конфликт* и тем самым обнаружить уровень конфликтогенности данных концептов.

Полученный материал довольно объемный, и представить его полностью в статье невозможно. Поэтому мы приведем здесь лишь наиболее яркие примеры.

Начнем со слова *богатство*. Чтобы получить нужные данные, необходимо было ввести два слова (*богатство* и *конфликт*) в специальные табличные ячейки и нажать «Поиск». На выходе мы получили две цепочки разной длины:

1. Богатство → есть → причина → конфликт
2. Богатство → деньги → ссора → конфликт
3. Богатство → есть → контакт → конфликт
1. богатый → друг → постоянный → конфликт
2. богатый → язык → национальный → конфликт

Аналогичная процедура была проделана со словами *бедность* и *деньги*. Покажем некоторые из полученных результатов:

1. бедность → богатство → есть → причина → конфликт
2. бедность → богатство → деньги → ссора → конфликт
3. бедность → нищета → деньги → ссора → конфликт
4. бедность → богатство → есть → контакт → конфликт
1. деньги → богатство → хорошо → есть → контакт → конфликт
2. деньги → нужда → потребность → есть → контакт → конфликт
3. деньги → работа → деньги → есть → контакт → конфликт
4. деньги → счет → деньги → есть → контакт → конфликт
5. деньги → нужда → голод → есть → контакт → конфликт
6. деньги → будущее → интерес → есть → контакт → конфликт
7. деньги → труд → лень → есть → контакт → конфликт
8. деньги → золото → богатство → есть → контакт → конфликт

Итак, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что концепты *богатство/бедность, деньги* в русском языковом сознании обладают довольно высоким уровнем конфликтогенности: смысловое содержание исследуемых слов-концептов русской культуры тесно связано с семантикой слова *конфликт* (3—4 семантических шага).

Обратимся теперь к анализу тех же концептов в обыденном языковом сознании китайцев.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ

В нашем исследовании обозначенной проблемы мы опирались на данные, полученные в результате проведения локального свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие студенты подготовительного факультета Российского университета дружбы народов (РУДН) — 106 информантов 20—22 лет. Все они являются носителями китайской лингвокультуры и гражданами КНР.

Начнем описание результатов эксперимента с данных о концептуальном поле «богатство». При анализе ассоциаций на стимулы 富豪 («миллионер, богач»), 财富

(«богатство»), 丰富 («богатый») было выявлено, что большую долю реакций составляют ассоциаты, связанные с материальными ценностями, преимущественно деньгами (34% реакций на стимул 财富; 14% реакций на стимул 富豪). Нематериальные ценности также составляют значительную долю ассоциаций, для китайских респондентов ценны, прежде всего, знания и опыт (23% реакций на стимул 财富, 26% реакций на стимул 丰富). Данные реакции свидетельствуют не только о важности нематериальных ценностей, но и демонстрируют то, что традиционные взгляды на достижения материального благополучия по-прежнему сохраняются со времен танской эпохи. Именно тогда демонстрация высокого уровня знаний традиционных сочинений и умственных способностей на государственных экзаменах, а не родственные связи, стали являться основным путем продвижения по социальной лестнице.

Основным способом применения своих знаний и опыта с целью получения материальных благ является сфера бизнеса, о чем свидетельствуют такие реакции, как: 股票 — «акции» (2), 升值 — «подорожание» (2), 投资 — «инвестиции», 经商 — «заниматься бизнесом, посредник» (2), 雷顿森林体系 «Бретон-Вудская система», 经济 «экономика», 价值 «цена», 额 — «оборот», 公司 — «компания».

На второй план выходят реакции, выражающие отношение к состоятельному человеку, которое согласно полученным реакциям, достаточно неоднозначно.

Реакций на стимул 富豪 («миллионер, богач»):

1. Ассоциаты-синонимы:

- a) обеспеченный: 富豪 — «богач» (8), 有钱 — «при деньгах» (11), 富有 — «обеспеченный» (5), 更富 — «богаче»;
- b) состоятельный, но малокультурный человек: 土豪 (18);
- c) золотая молодежь: 富二代 — «золотая молодежь» (2), 败家的富二代 — «расточительные дети богатых родителей»;
- d) китайские предприниматели: 马云 — «Ма Юнь» (2), 王思聪 — «Ван Сыцун» (3), 李嘉诚 — «Ли Цзячэн»;
- e) я: 我.

2. Распоряжение денежными средствами:

- a) заработок, сохранение и рациональное использование денежных средств: 争取 — «добиваться» (2), 保持 — «сохранять» (2), 维持 — «сохранять», 需要把钱花在正确的地方 — «деньги нужно тратить на правильные вещи»;
- b) нерациональное использование: 奢侈 «промаывать» (3), 装逼如风常伴汝身 «показушничать», 消费 «транжирить»;
- c) благотворительность: 捐赠和帮助穷人 — «жертвовать и помогать нуждающимся».

3. Способности и моральные качества: 能力 — «способности» (2), 有经济头脑 — «экономический склад ума», 人品 — «моральные качества», 格调.

4. Положительные моральные качества: 慈善 — «доброта», 人性 — «гуманность».

Реакции на стимул 财富 («богатство»):

处境 — «неловкая ситуация», 附属 — «зависимость», 任性 — «заносчивость», 小三干爹 — «любовница и попечитель».

Глядя на представленные реакции, можно сделать вывод что, с одной стороны, в китайском сознании богач — это состоятельный, малокультурный человек или «мажор», которые проматывают свое состояние (22% ассоциатов-синонимов на стимул 富豪 от общего количества реакций; 4% ассоциатов с отрицательной коннотацией на стимул 财富). С другой стороны, «богач» — это человек со способностями, особым складом ума, позволившими достигнуть материального успеха, который рационально использует свои денежные средства, а также занимается благотворительностью (12% реакций на стимул 富豪). Как и в русском языковом сознании, негативных оценок несколько больше, что таит в себе скрытую конфликтность, однако она не столь выражена, поскольку совершенно отсутствуют реакции, связанные с нечестным путем получения материальных благ, присутствует лишь оттенок борьбы, что может свидетельствовать как о растущем индивидуализме, так и о том, что в сознании китайцев истинным и честным является лишь то, что достигнуто упорным трудом (6% реакций на стимул 财富): «борьба» за материальные блага: 辛苦拼搏换来的积累, 奋斗得来的东西, 耕耘, 自己争取, 积累 — «накопление», 聚集 — «собирать»; 日积月累 «постепенное накопление». О нелегкой жизни богатых людей так же свидетельствуют соответствующая группа реакции на стимул 富豪 (3%): 难 — «трудно», 纠结 — «сложно», 不幸 — «несчастье», 欲戴王冠, 必承其重 — «любишь с горочки кататься, люби и саночки возить». Вышеперечисленные реакции еще раз подтверждают то, что в китайском обыденном языковом сознании «легитимным средством достижения индивидуального материального благополучия является не удача, а личные усилия человека» [Тарасов 2003: 10—115], и в целом рисуется весьма положительный образ богатого человека, вписывающийся в традиционную концепцию конфуцианства. Так же примечательно, что среди реакций на выше перечисленные стимулы отсутствует противопоставление богатых бедным.

Далее мы переходим к описанию данных о концептуальном поле «бедность». Значительную часть реакций на стимулы 贫苦 («бедность», «бедный»), 穷人 («бедный человек») составляют ассоциаты-синонимы или ассоциаты со схожим семантическим компонентом (23,5% реакций на стимул 贫苦; 18% реакций на стимул 穷人). Далее было выявлено большое количество реакций с негативной коннотацией, в основном обозначающих жизненные трудности 17% реакций на стимул 贫苦: 困难 — «нужда, трудности» (4), 苦难 — «страдания, невзгоды» (2), 刻苦 — «терпеть лишения» (2), 很艰难的生活 — «очень трудная жизнь», 艰辛 — «горести, невзгоды», 艰苦 — «трудный, горести, беды», 艰难 — «трудный, трудности», 坎坷 — «потерпеть неудачу», 过的不开心 — «быть несчастным», 贫贱夫妻百事哀 — «на бедного Макара и шишки валятся», 痛苦 — «мучиться», 命苦 — «несчастье». А так же 14% реакций на стимул 穷人: 辛苦 — «мучиться» (4), 生活困难 — «жизненные трудности» (2), 困苦 — (2), 生活艰辛 — «трудная жизнь», 生活 — «жизнь», 艰辛 — «горести, невзгоды», 方向 — «обстоятельства», 苦 — «страдать», 窘迫 — «нужда, попасть в затруднительное положение», 饥饿 —

«голод»). Данные реакции свидетельствуют о сочувственном отношении к бедным людям, а также вместе с ассоциатами, указывающими на масштаб проблемы: 国家问题 — «государственная проблема», 多 — «много», 哪儿都有 — «повсюду», 挺多 — «очень много», указывают на остроту проблемы бедности в Китае. Однако правительство страны ведет активную борьбу с проблемой, «за три десятилетия экономического роста ... более 500 миллионов китайцев переступили черту абсолютной бедности» [Ишмуратова: 4—287], и данный факт формирует позитивный настрой, находит отражение в обыденном языковом сознании китайцев в виде ассоциатов со значением временного явления, пережитого, а так же стремления к решению проблемы (6% реакций на стимул 贫苦; 4% реакций на стимул 穷人): 奋斗 — «бороться» (2), 脱胎换骨 — «совершенно измениться», 要争取 — «нужно бороться», 需要接受教育提高本领 — «необходимо получить образование и повысить мастерство»; 暂时 — «временный» (2), 时候 — «в детстве» (2), 改变 — «перемена», 过去 — «в прошлом».

Выше уже было сказано, что бедность вызывает сочувствие, а так же желание помочь (12% реакций на стимул 穷人, 3% реакций на стимул 贫苦): 帮助 — «помогать» (3), 扶贫 — «помогать», 同情 — «сочувствовать», 怜悯 — «жалеть», 莫欺少年穷 — «не притеснять молодых и бедных». Бедный человек в обыденном сознании китайца отличается силой воли, трудолюбием и прочими положительными качествами (13% реакций на стимул 穷人): 努力 — «трудолюбивый» (4), 善良 — «добрый», 勤俭节约 — «трудолюбивый и бережливый», 勤奋 — «усердный», 有骨气 — «сильный духом», 骨气 — «стойкость», 志气大 — «сильная воля», 志气高 — «сильная воля», 志不穷 — «не слабый духом», 节俭 — «бережливый».

Однако за последние три десятка лет показатель неравенства населения сильно возрос. «Исследование, проведенное Китайским фондом исследования развития, показывает, что он подскочил ... до 0,48 ... экономисты утверждают, что при коэффициенте Джинни более 0,4 появляется угроза для социальной стабильности общества» [Ишмуратова 2014: 3—287]. Тревожные сигналы можно заметить и в реакциях респондентов. Доля ассоциатов с негативной коннотацией указывают на то, что бедный человек вызывает «презрение», как неопытно выглядящий, ленивый, с низким уровнем культуры (5% реакций на стимул 贫苦, 6% реакций на стимул 穷人): 文化程度低 — «малокультурный», 无力 — «бессильный», 潦倒 — «беспечный, невезучий, павший духом», 懒人 — «лентяй», 庸人 — «заурядный человек», 没知识 — «не иметь знаний», 精神贫 — 穷 «духовно бедный»; 破烂 — «истрепанный», 衣衫褴褛 — «в лохмотьях», 破旧的衣服 — «потрепанная одежда», 衣衫褴褛 — «в отрыве».

В отличие от реакций на группу стимулов, связанных с богатством, в данной группе значительное количество ассоциатов антонимические, что свидетельствует о противопоставлении бедных богатым (11% реакций на стимул 贫苦, 13% реакций на стимул 穷人), а так же есть ассоциаты, указывающие на социальный характер проблемы (5% реакций на стимул 穷人). Эти группы ассоциатов, на наш взгляд, могут быть показателями определенной социальной напряженности в китайском обществе и конфликтности изучаемых концептов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги проведенного исследования и перечислим сходства и различия между концептуальными полями «богатство/бедность» в языковом сознании русских и китайцев, а также сравним уровень конфликтности проанализированных концептов.

Сходства между изученными концептуальными полями сводятся к следующим положениям.

1. Как в русском, так и в китайском обыденном языковом сознании концепты *богатство* и *бедность* выступают в двух ипостасях — материальной и духовной. Причем материал ассоциативных экспериментов, проведенных с русскими респондентами в разные годы (с 1973 по настоящее время), дает возможность проследить эволюцию отношения к богатству, бедности и деньгам. Здесь наблюдается явный поворот сознания к материальному богатству и включение его в список базовых культурных ценностей.

2. *Бедность* же в обеих культурах получает большое количество негативных оценок, что особенно заметно в русском языковом сознании. Бедные люди вызывают не столько жалость и желание помочь, как это было раньше, сколько презрение и отторжение. При этом в языковом сознании китайцев все же преобладают реакции первого типа, т.е. жалось и желание помочь.

3. Разрыв между богатыми и бедными увеличивается, что, безусловно, повышает социальную напряженность и опасность возникновения конфликтов. Особенно ярко это прослеживается в материалах, полученных с помощью когнитивных экспериментов измерения семантической близости между словами *богатство* → *конфликт*; *бедность* → *конфликт* и *деньги* → *конфликт*.

Различия между содержанием анализируемых концептов в двух лингвокультурах состоят в следующем:

1) в способах приобретения материального богатства: если у русских преобладает желание разбогатеть как можно скорее и не всегда честным путем, то у китайцев ценится бережливость, запасливость и трудолюбие, образование и опыт;

2) в отношении к обладателям богатства (концепты *богатый*, *богач*): в русском языковом сознании негативное отношение выражено более ярко, что также позволяет говорить о более высоком уровне конфликтности этих концептов, чем в китайском языковом сознании. Это положение также подтверждается когнитивным экспериментом, результаты которого представлены в статье;

3) в более оптимистичном взгляде китайцев на проявления бедности и способах ее преодоления путем повышения уровня знаний и трудолюбия.

В целом, следует отметить, что социальные изменения в области, обозначенной концептами *богатство/бедность*, в обеих культурах происходят постоянно, что вызывает необходимость продолжать исследования языковых сознаний русских и китайцев с целью оптимизации межкультурных контактов и избегания конфликтных ситуаций.

© Чулкина Н.Л., Кольцова Н.В.
Дата поступления: 1.05.2017
Дата приема в печать: 15.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аль Кхалил Махир.* Концептуальное поле «СОБСТВЕННОСТЬ» в русской и арабской лингвокультурах: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014.
2. Ассоциативные эксперименты и словари онлайн. Режим доступа: <http://it-claim.ru/asis> (Дата обращения: 04.04.2017).
3. *Ишмуратова В.Г.* Борьба с бедностью в КНР: исторический опыт, проблемы и перспективы. М., 2014.
4. *Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь. М.: Астрель, АСТ, 2002. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (Дата обращения: 04.04.2017).
5. *Леонтьев А.А.* (ред.) Словарь ассоциативных норм русского языка. Москва, МГУ, 1977.
6. *Новоселова Т.Н.* Концепт MATERIAL WEALTH и его языковая онтологизация в англо-американской культуре // АКД. Иркутск, 2005.
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/letters/%C1%EE/?q=743&lets=%C1%EE> (Дата обращения: 04.10.2017).
8. *Середа А.В.* Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11; Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2010.
9. *Стешина Е.Г.* Концепты богатство и бедность в молодежном языковом сознании русских и англичан: Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.
10. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2003.
11. *Черкасова Г.А.* Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (Дата обращения: 04.04.2017).

УДК: 81'23/24/161.1+=581

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1178-1190

CONFLICTOGENETY LEVEL OF THE CONCEPTUAL FIELD “WEALTH / POVERTY” IN THE LINGUISTIC CONCIIOUSNESS OF RUSSIANS AND THE CHINESE*

Nina L. Chulkina, Nadezhda V. Koltsova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaia str., 10-2 A, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the perception of poverty and wealth in Chinese and Russian world view and indification of the conflictogenity level of the units included in the “wealth/poverty” conceptual field. The topicality of the research is reasonable for necessity to study the above said concepts as the basic cultural values that determine relationships between people in society and the fields of concern. The topic is especially actual due to deepening relationships between Russia and China and economic, political and social changes that took place in the countries during the last decades.

* The study was supported by RGNF, project 15-04-00378a.

The target of the research is to reveal conflictogenity level of the the units included in the “wealth/poverty” conceptual field, which is represented in language consciousness of Russians and Chinese and directed at production of optimal strategy and tactics of successful intercultural communication. The basic research methods are cognitive ones (method of measuring the semantic similarity of language units; cognitive interpretation of the study results) and psycholinguistic. To collect data about the conceptual field in language consciousness of Chinese the association experiment was conducted. To research Russian language consciousness we used data of association dictionaries.

Key words: conflictogenity, wealth, poverty, language consciousness, association experiment

REFERENCES

1. Al Khalil Mahir. (2014). Konceptual field “PROPERTY” in Russian and lingua cultures. Diss. kand. filol nauk. Moscow. (in Russ.).
2. Associative experiments and online-dictionaries. URL: <http://it-claim.ru/asis> (accessed: 04.10.2017).
3. Ishmuratova, V.G. Struggle with poverty in People’s republic of China: history and perspective. Moscow. (in Russ.).
4. Russian associative dictionary. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 04.10.2017).
5. Leontiev, A.A. (Ed.). (1977). The dictionary of associative norms of russian language. Moscow: MSU.
6. Novoselova, T.N. (2005). Konzept MATERIAL WEALTH and its language ontologization in English and American cultures. *AKD*. Irkutsk. (in Russ).
7. Ozhegov, S.I. & Svedova, N.U. Difinition dictionary of Russian language: URL: <http://ozhegov.textologia.ru/letters/%C1%EE/?q=743&lets=%C1%EE> (accessed: 04.10.2017).
8. Sereda, A.V. (2010). Matherial wealth and its role in value system of Chinese: Dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11; Buryat. state un-t. Ulan-Ude. (in Russ).
9. Steshina, E.G. (2008). Consept’s ‘wealth andpoverty’ in language consciousness of English and Russian young people. Diss. kand. filol. nauk. Saratov. (in Russ.).
10. Tarasov, E.F. (2003). Intercultural communication — new ontology of language consciousness analysis. *Etnokul’turnaya specifika yazykovogo soznaniya. Sbornik statej*. N.V. Ufimceva (Ed.). Moscow. (in Russ.).
11. Cherkasova, G.A. Russian assosiative comparative dictionary. URL: <http://it claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (accessed: 04.10.2017). (in Russ.).

Для цитирования:

Чулкина Н.Л., Кольцова Н.В. Уровень конфликтогенности концептуального поля «богатство/бедность» в языковом сознании русских и китайцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1178—1190. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1178-1190.

For citation:

Chulkina N.L., Koltsova N.V. (2017). Conflictogenity level of the conceptual field “wealth / poverty” in the linguistic conciousness of russians and the Chinese. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1178—1190. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1178-1190.

Nina L. Chulkina, Nadezhda V. Koltsova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1178—1190. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1178-1190.

Сведения об авторах:

Кольцова Надежда Викторовна, аспирант филологического факультета Российского университета дружбы народов по кафедре общего и русского языкознания по направлению 45.06.01 Языкознание и литературоведение; научные интересы: психолингвистика, лингвокультурология; e-mail: nadezdagalaktionova@gmail.com

Чулкина Нина Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: психолингвистика, лингвокультурология, лексикография; *e-mail*: nina.tchulkina@yandex.ru

Bio Note:

Koltsova Nadezhda Victorovna, post-graduate student of philology faculty of RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia) of the department of general and Russian linguistics, 45.06.01 Linguistics and literary studies; *Scientific interests*: psycholinguistics, linguoculture; *e-mail*: nazedagalaktionova@gmail.com

Chulkina Nina Leonidovna, a Doctor of philology studies, Associate professor, Professor of the department of general and Russian linguistics of RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia); *Scientific interests*: psycholinguistics, linguoculture, lexicography; *e-mail*: nina.tchulkina@yandex.ru